

ВСЕ МЕНЬШЕ И МЕНЬШЕ

Все меньше и меньше остается лесов:
Их истребляют,
Их убивают,
Их сортируют
И в дело пускают,
Их превращают
В бумажную массу,
Из которой получают миллиарды газетных листов,
Настойчиво обращающих внимание публики
На крайнюю опасность истребления лесов.

НЕДОВОЛЬНЫЙ
ДРОМАДЕР

ил на свете один молодой дромадер, который однажды был очень расстроен и всем недоволен.

Накануне сказал он друзьям: «Завтра родители берут меня вместе с собой на лекцию. Вот я какой!»

И друзья на это сказали: «Ах! Ах! Он будет на лекции... Это чудесно!» И целую ночь от волнения он глаз не смыкал, а потом был очень расстроен и всем недоволен, потому что лекция — это не то, что он ожидал: там никто не пел и никто не играл, и молодой дромадер там очень скучал, и ему хотелось заплакать.

Какой-то толстый мосье говорил-говорил, целый час говорил и еще полчаса говорил, и перед ним был графин и стакан, в который зубы кладут, и время от времени толстый мосье брал графин и воду в стакан наливал, он явно был раздражен и говорил совсем не о том, то есть он говорил о верблюдах и дромадерах.

Молодой дромадер от жары изнывал, и горб ему очень мешал, он о спинку кресла почесывал горб и сидел неудобно и все время ерзал на месте.

«Сиди спокойно,— сказала мать,— этому господину не надо мешать»,— и она ущипнула сына за горб, и дромадеру еще больше захотелось заплакать и поскорее удрать.

Лектор каждые пять минут повторял: «Главное, не надо путать дромадера с верблюдом. Я особенно обращаю ваше внимание, медам и месье, на следующий факт: у дромадера один горб, у верблюда их два, и это явление распространено повсеместно».

Все сидевшие в зале взволнованно восклицали: «Как интересно! Ах, как интересно!» И дромадеры, верблюды, мужчины, женщины, дети делали записи в своих блокнотах.

А лектор не унимался и продолжал говорить: «Главное, что позволяет нам отличить верблюда от дромадера, это то, что у дромадера один горб, в то время как у верблюда их два. Удивительный факт, о котором помнить надо всегда».

И тут дромадер не выдержал, с места вскочил, на эстраду залез и лектора укусил. «Дармоед»,— сказал негодуяще лектор.

И все, сидевшие в зале, ногами затопали и закричали: «Дармоед! Дармоед! Грязнуля! Ату!»

Они ошибались: это был дромадер, и он очень любил чистоту.

Перевод с французского М. КУДИНОВА